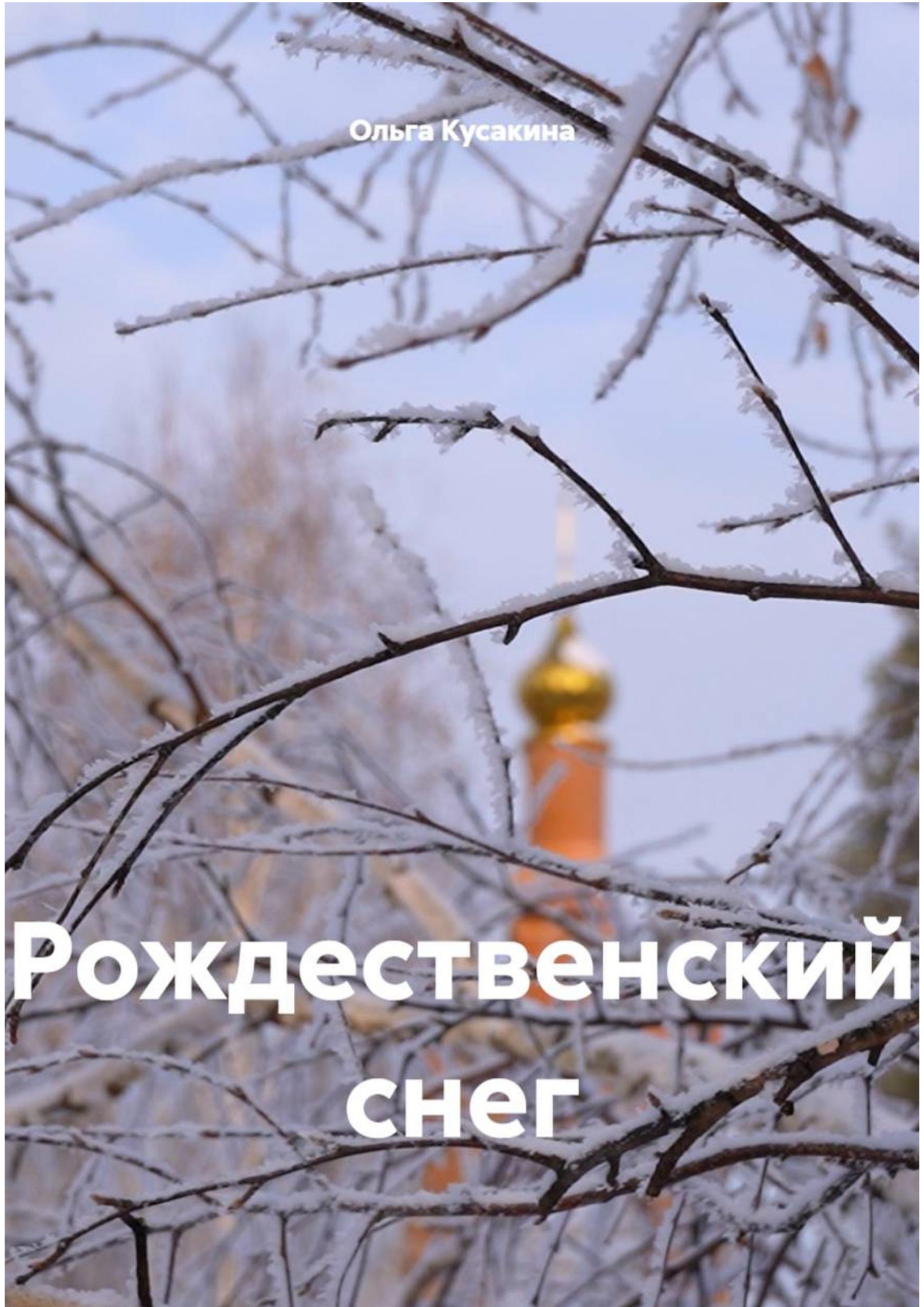

A photograph of a winter scene. In the foreground, there are many thin, dark branches covered in a thick layer of white snow. In the background, a church with a prominent golden dome and orange walls is visible, partially obscured by the snow-covered branches. The sky is a pale, clear blue.

Ольга Кусакина

Рождественский снег

Ольга Кусакина

Рождественский снег

«Автор»

2026

Кусакина О.

Рождественский снег / О. Кусакина — «Автор», 2026

Рассказ об исчезновении пожилой пациентки из палаты онкологического диспансера в канун Рождества. История о доброте и любви вопреки всему.

© Кусакина О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Кусакина

Рождественский снег

Пелагея видела только мутный белый свет, и кто-то настойчиво звал её. Ей не хотелось возвращаться. Последние два года она жила по инерции. Дряхлость тела, достигшая к 80-ти того состояния, когда не то, чтобы понравиться кому-то надежды не было, внешний вид угасающей женщины пугал даже случайных прохожих, и будущее не сулило радужных перемен. Вдобавок на лице, у самого уголка правого глаза, как бы в насмешку над плачевным состоянием души, как на дрожжах выросло нечто бурое, бугристое, дурно пахнущее, истекающее кровью и напоминающее о том, что ей Пелагее не за чем больше жить. Врачи огорошили страшным, но почему-то очень понятным диагнозом – рак. Сразу стал ясен Его промысел. Конечно, таких бездарных, серых, скучных, никому не нужных людей служащим небесной канцелярии нужно немедленно убирать, как стирают пыль со шкафа. Пелагея не роптала. Было только безумно грустно. И нелепыми казались новогодние гирлянды. И наивные медсестры, мечтающие о суженом-ряженом. И все отделение в онкологическом диспансере, наряженное в ёлки-шарики-снежинки. Оно напоминало фарс, имитацию приближающегося праздника, вступающую в диссонанс с болью и страданиями, которые невидимой мглой наполняли каждую палату. Это коллективное состояние тревоги и безнадёжности душило, отнимая последние молекулы кислорода и заставляя съёжиться. Пространство будто сворачивалось до крошечного окошечка между ресницами, всё живое забивалось в черную глубину тела, сворачивалось клубочком и старалось не дышать.

Но после операции смерть, которую Пелагея уже морально готова была принять, почему-то не спешила с визитом. К ней вообще никто не спешил. Дети давно жили в далёкой Москве. Она напрасно их не беспокоила. Она и сама совсем не придавала значение непонятно откуда взявшейся болячке, которую по обычаю прижгла водкой, а после, увидев, что та не поддаётся, стала выводить мазью с антибиотиком, зелёнкой, отваром чистотела и другими проверенными средствами, который почему-то сейчас давали обратный эффект. Последнее время, чтобы скрыть внезапное уродство, стала везде носить маску. Перманентно в городе бушевала эпидемия гриппа, поэтому такой вид никого не удивлял. И вопросов редкие знакомые не задавали. Спешили, напротив, побыстрее распрощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.